

Юлия ВАСИЛЕВСКАЯ

A romantic couple embracing at sunset. The man, on the left, has short dark hair and a light beard, wearing a black leather jacket over a white t-shirt. The woman, on the right, has long, wavy brown hair and is wearing a black, low-cut, backless dress. They are looking into each other's eyes, nearly touching. The background is a vibrant sunset over a body of water, with palm trees visible on the left.

БОСС
ПОД ПАЛЬМАМИ
для Пышки

Юлия Василевская

Босс под пальмами для Пышки

Серия «Отпуск с боссом»

<https://litres.ru/73965938>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Объяснить?! — ору я, распахивая шкаф и сгребая всё подряд. — Что ты хочешь мне объяснить предатель?! Я пришла домой! В свою квартиру! А тут какая-то рыжая швабра в моей постели! На моих подушках! Под моим покрывалом! Ей еще повезло, что шустрая оказалась, быстро убежала, иначе быстро бы все космы повыдергивала бы.

— Полина, остановись, ты не понимаешь

— Нет! — я разворачиваюсь к нему, уперев руки в широкие бока. — Не не понимаю! Просвети меня, пожалуйста!

Он молчит. Смотрит в сторону, на стену, на потолок, куда угодно, только не на меня. Потом вздыхает. Тяжко так, с чувством, будто это он тут пострадавший.

—Полин, ну посмотри на себя Ну ты же сама все это сделала

— Что?! То есть я еще и виновата?!

— Да! - вдруг дерзко выкрикивает он, - потому что ты ты толстая!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	29
Г	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Босс под пальмами для Пышки

Глава 1

Полина

— Вон отсюда! Предатель! Кобель!

Его рубашки летят в коридор прямо с вешалками. Одна застревает на ручке двери, свисает как флаг. Флаг капитуляции. Очень символично.

— Полин, да подожди ты! — Павел уворачивается от летящих джинсов. — Дай объяснить! Успокойся!

Нет ничего глупее, чем говорить разъяренной женщине успокойся! Я взвиваюсь еще сильнее, хотя казалось бы дальше уже некуда.

— Объяснить?! — ору я, распахивая шкаф и сгребая всё подряд. — Что ты хочешь мне объяснить предатель?! Я пришла домой! В свою квартиру! А тут какая-то рыжая

швабра в моей постели! На моих подушках! Под моим покрывалом! Ей еще повезло, что шустрая оказалась, быстро убежала, иначе быстро бы все космы повыдергивала бы.

— Полина, остановись, ты не понимаешь...

— Нет! — я разворачиваюсь к нему, уперев руки в широкие бока. — Не не понимаю! Просвети меня, пожалуйста!

Он молчит. Смотрит в сторону, на стену, на потолок, куда угодно, только не на меня. Потом вздыхает. Тяжко так, с чувством, будто это он тут пострадавший.

—Полин, ну посмотри на себя... Ну ты же сама все это сделала...

— Что?! То есть я еще и виновата?!

— Да! - вдруг дерзко выкрикивает он, - потому что ты... ты толстая!

Я стою с его свитером в руках. Серым, любимым, который три года стирала вручную, потому что он садится в машинке. Смотрю и не узнаю. Неужели это мой муж?

— Повтори, — говорю я.

— Ну ты перестала следить за собой. Я намекал, ты не слышала. Я не виноват, что...

— У меня проблемы со здоровьем, — говорю я тихо. — Ты прекрасно знаешь об этом. Я принимаю гормону, чтобы у нас получился малыш...

— Знаю, — морщится он. — Но другие женщины худеют. Даже с проблемами. Если очень хотят. В зал например ходят или в бассейн!

Свитер летит ему прямо в лицо.

— Когда? Когда мне ходить в зал? Если ты полгода уже копейки приносишь! - возмущаюсь я, — а ипотеку чем платить?!

— Ну не знаю, пожимает он плечами, другие как-то справляются!

— Подонок, какой же ты подонок! Убирайся из моего дома!

— Полина, ну куда я пойду?!

— К рыжей своей и иди! — я уже в шкафу, гребу с полок всё подряд. — Авось приютит! А нет, к маме езжай, она тебя ждёт не дождётся!

— Это моя квартира тоже между прочим!

— Ипотеку последние погода месяца я плачу одна. Ты мне что говорил? Задержки, кризис! Потерпи, Поляночка, скоро всё наладится. Я терпела. А ты, значит, вон что! На любовницу тратился!

— Полина, давай поговорим спокойно... Ну кому ты нужна такая, подумай? Сказала бы спасибо, что я с тобой живу, другой бы уже убежал бы...

У меня отваливается челюсть... Так вот значит как, то есть он считает меня настолько страшной!

— Ну знаешь... — выдыхаю я.

Я оглядываюсь в поисках чего -нибудь тяжелого, чтобы припечатать этого зарвавшегося дрыща. Мой взгляд падает на открытую балконную дверь. Я сгребая Пашкино шмотье и иду к балкону.

— Полина! Нет! - раздается за спиной отчаянный крик

недомужа, но меня уже не остановить.

Я вываливаю все через перила. Прямо с пятого этажа, под ноги проходим, в весенние лужи.

— Дура! - орет Павел и мигом исчезает за дверью.

Помчался тряпки свои собирать.

Я собираю следующую партию и туда же!

— Полина! Прекрати! В чем я это все понесу?! - орет он мне снизу.

— А вот, держи! Я не жадная! - я швыряю его дорогуший чемодан и злорадно наблюдаю как он разлетается на куски, ударившись об асфальт.

— А говорили, качественный, - задумчиво замечаю я.

Я оглядываюсь, вроде все отдала... Ах, да самое главное забыла!

— Паша! - кричу я копошившемуся внизу уже бывшему,
— работу свою не забудь!

Он поднимет голову и глаза его округляются так, что даже мне с пятого этажа это видно.

— Полина! Только не ноут!

Поздно, его драгоценный игровой ноутбук красиво падает на асфальт. Пашка хватается за голову и матерится так, что у голубей уши краснеют, но мне уже плевать.

Я закрываю балконную дверь и наступает тишина. Очень хочется чаю, желательно с пироженкой, но... Дома я такого не храню, поэтому придется пить пустой, зеленый чай.

Проскальзываю на кухню мимо большого зеркала, не глядя. Мы с этим зеркалом давно на ножах. Оно беспощадно отражает мои бока, а я стараюсь его игнорировать.

Да, я никогда худышкой не была, но в последний год стала еще больше. Это не новость. Три года по врачам, которые назначают и назначают гормоны, три года ожиданий и попыток забеременеть. Три года жалобные глаза Пашки: когда у нас будет малыш?

Чай на столе остывает, я не могу сделать и глотка. Слезы текут по пухлым щекам, я их не замечаю. Раз за разом задаю себе бессмысленные вопросы. Почему? За что? И что теперь

делать?

Пожалуй на последний вопрос я знаю ответ. Жить дальше, одинокой, незамужней и оставить попытки создать семью.

Все они, мужики, одинаковые! Глазами они любят, видишь ли! И плевать, что у меня два высших образования, что я начитанная и эрудированная. Им подавай тощие ноги и торчащие ребра, при том что грудь и попа должны быть пышными!

Никогда больше не свяжусь ни с одним кобелем!

Глава 2

Полина

Телефон на столе дрожит беззвучно.

Папа.

Я не хочу брать трубку, он ведь сразу поймет, что я расстроена, начнет утешать и я снова расплачусь.

Но если не возьму, будет еще хуже. Разволнуется, примчится, будет суетиться надо мной, как на больной.

— Да, пап.

— Дочь! — голос бодрый, довольный. — Ну что, как жизнь? Как дела? Чем занимаешься?

— Нормально. На работу ходила, в магазин ходила, курицу хорошую такую купила... Мужа выгнала.

— Чего сделала?!

— Курицу купила, говорю, хорошую такую...

— Нет - нет, стоп, последнее... - папу не так-то просто сбить с толку.

— Мужа выгнала из дома и тряпье его с балкона вышвырнула, - обреченно говорю я.

— Та-ак, — папа крикает. — И как это понимать?

— Да вот так. Ты был прав, пап. Павел оказался мерзким кобелем и сволочью. Притащил какую-то рыжую швабру прямо к нам в дом.

— Ну надо же, дочка, — грустно говорит он — Кто бы мог подумать. Мне жаль.

И это говорит человек, который всегда называл моего мужа не по имени, а "этот твой".

— Да ладно, пап, не жаль тебе ты его не любил. — вздыхаю я.

— Ну и что? Зато ты его любила, - возражает он

— Ты был прав. Он не тот человек, которого я себе представила. А ведь ты меня предупреждал! А я не слушала. Про-

сти меня, пап. - я шмыгаю носом, слезы снова катятся по моим щекам.

— Ну-ну, ты чего, Полинка, - тут же начинает утешать меня папа, — перестань, мало ли что я там говорил, главное, что ты разобралась. Ты же у меня такая умница и красавица! И вообще...

— Настоящая комсомолка, - смеюсь я сквозь слезы.

— Именно! - поддерживает папа, - в наше время это дорогого стоит. Таких как ты единицы!

— Ладно, спасибо пап, за поддержку, пойду спать, утро вечера мудренее. У меня завтра еще работы вагон!

— Сладких снов, дочь, и ни о чем не переживай. Таких как этот Пашка пруд пруди. Найдешь себе гораздо лучше!

— Да, конечно, ты прав, - соглашаюсь я. Ну не говорит же отцу, что я решила больше замуж ни ногой.

Вдруг вспоминаю день нашей с Пашкой свадьбы.

Я стояла в маленькой комнатке при банкетном зале. Платье, фата, букет из белых роз, который выбирала три недели.

Руки чуть дрожали, через десять минут наша очередь. Фотограф заглядывал в дверь каждые две минуты — готовы?

Подружки суетились, поправляли фату, что-то болтали. А я смотрела на себя в зеркало и чувствовала самой счастливой.

Тут вошел папа, увидел меня и остановился в дверях. Я заметила с какой любовью и теплотой он на меня смотрит и улыбнулась.

— Какая же ты красивая, дочка. Мама была бы счастлива.
— осторожно обнял меня.

— Жаль, что она не видит, - вздохнула я.

— Что ты! Что ты! Не говори так! - замахал папа руками,
— она обязательно видит тебя, оттуда где она сейчас. Ну хватит о грустном... Полина. Ты точно уверена?

— Папа!

— Что папа? Я просто спрашиваю. Ты ещё такая молодая... Может подождешь?

Я закатила глаза, папа снова завел свою шарманку.

— Пап, мне двадцать три! Сколько мне ждать прикажешь? До старости? Скажи честно, тебе Паша не нравится?

— Главное, чтобы он тебе нравился, - вздохнул папа уклончиво, —- впрочем, не обращай внимания. Просто бухчу по - стариковски. Я и не заметил, когда ты стала такой взрослой.

— Все будет хорошо, пап! Я очень счастлива и я его очень люблю!

Я поправила ему галстук, чмокнула в щёку и пошла к жениху. Думала не хочет отпускать. Папы все такие. Привыкнет, разглядит Пашу получше и всё поймёт.

Оказалось, папа разглядел сразу. Это я была слепая.

Глава 3

Полина

Утром я долго стою перед шкафом. Платье или костюм. Платье красивое, голубое, я его люблю. Но сегодня рука тянется к строгому костюму. Не платье-день сегодня.

Делаю строгую прическу, надеваю очки, хотя не люблю их, некрасивые они, но сегодня мне все равно, не для кого наряжаться.

Большому ненавистному зеркалу показываю язык и выхожу из дома. По дороге прокручиваю текущие рабочие дела и тщательно стараюсь не думать о вероломном Пашке. Получается так себе.

В офисе что-то кажется мне не так. Только не пойму, что именно.

Лариса с ресепшн улыбается как-то деревянно и сразу утыкается в монитор.

Дима из нашего отдела завидев меня сразу в телефон

смотрит. Света, которая всегда первая здоровается и успевает спросить как дела и рассказать про своего кота, сегодня кивнула и прошла мимо.

Да что такое случилось с моими коллегами? Их что, мой муж покусал и они сговорились со мной не общаться? Или они уже знают? Точно, я отчетливо вижу жалость в их лицах. Интересно, кто им рассказал о моем позоре? Не папа ведь! И не Пашка!

Я иду к своему столу и чувствую как в животе что-то неприятно сжимается. Терпеть не могу жалость! Если тебя жалеют, значит ты убогая, значит с тобой что-то не так!

Нет, в такой обстановке работать невозможно!

Я решительно встаю и подхожу к Наташе. Мы с ней более-менее дружим, вместе обедаем иногда.

— Нат, что случилось? Почему все от меня шарахаются как от прокаженной?

Наташа опускает глаза. Теревит ручку. Молчит секунду.

— Полин, тут такое дело, — говорит она наконец. — Я не хотела тебе говорить, но ты же всё равно узнаешь. Ходят

слухи, что тебя хотят уволить.

— Как это? Меня? За что? — удивляюсь я.

Даже если вспомнить все - все мои косяки, а их было то раз два и обчелся, увольнять меня все равно не за что. Я всегда очень серьезно подхожу к своим обязанностям.

— Не “за что”, а “почему”, — морщится Наташа. — Директор хочет взять на твоё место свою протезе. Вон она сидит. Клеопатра зовут!

Я смотрю в сторону куда она кивает.

У окна сидит длинноногая девица в платье. Не просто коротком, а ультракоротком. Настолько ультра, что я даже не сразу понимаю, платье это вообще или просто длинная майка.

Я грустно усмехаюсь. Пришла беда, отворай ворота.

— Значит вот эта... Клеопатра теперь юрист? — уточняю я

— Ну... — Наташа замялась.

— Понятно. Главное что молодая и ноги от ушей.

— Ну да, — вздыхает Наташа.

— Но это ещё не точно, Полин, — пытается приободрить меня Наташа. — Может слухи только.

— Ну сейчас узнаю точно.

Я разворачиваюсь и иду прямо к кабинету директора.

Роберт Викторович сидит за столом. Толстеный, низенький, в тесном пиджаке который явно куплен когда он был чуть потоньше. На лице просто невероятное самодовольство! Ну конечно, он же такую Клеопатру отхватил!

— Полина Геннадьевна, что случилось? Почему вы врываетесь в мой кабинет?

— Я постучала, — отвечаю я. — Вы просто не слышали. Роберт Викторович, скажите, это правда? Вы хотите меня уволить?

Он откидывается на спинку кресла. Складывает руки на круглом животе.

— Ну, так получилось, Полина Геннадьевна, что мы в ва-

ших услугах больше не нуждаемся.

— Это потому что вы нуждаетесь в других услугах? — уточняю я. — Вон той девушки, которая сидит в коридоре. Которая платье забыла надеть и пришла в майке.

— Полина Геннадьевна! — рывкает он. — Вы забываетесь!

— Нет, это вы забываетесь, Роберт Викторович. Я могу подать на вас в суд.

Он усмехается.

— Не можете. Вашу должность я сократил. Официально вы не уволены, вы сокращены.

И почему я не удивлена, что мне вспоминается Пашка? Ведь начальник тоже мужчина, а у них, как я уже успела убедиться, нижняя голова вертит верхней.

— Вы мерзавец, — констатирую я.

— Я тоже кое-что понимаю в юриспруденции, — он смотрит на меня с довольным видом. — И за оскорбление могу вас привлечь!

— За правду не привлекают... - я разворачиваюсь и выхожу хлопнув дверью от души.

В коридоре ко мне сразу подлетает Наташа.

— Ну что?

— Ты была права, — говорю я.

Мы обе смотрим на девушку у окна. Та сидит с совершенно невозмутимым видом, разглядывает ногти и жуёт жвачку. Будущий юрист компании. Ничего не скажешь, серьёзный специалист. Так ему, подлому начальнику, и надо!

Глава 4

Полина

Выхожу из офиса с коробкой.

Небольшая такая коробка. Пять лет работы и всё уместилось. Фотография с корпоратива где мы все такие довольные. Кружка с надписью "лучший сотрудник", которую коллеги подарили на день рождения. Блокнот, ручки. Негусто.

Жаль, конечно, уходить, коллектив у нас хороший. Я привыкла и они ко мне привыкли и уже, кажется не замечали моих габаритов. Но что поделать? Папа всегда учил все принимать с высоко поднятой головой.

Я попрощалась со всеми коротко, без сантиментов, посмотрелась сегодня на жалостливые лица, хватит. И все равно одинокая слезинка непрошено скатилась суголка глаза.

Все, конечно, пожелали мне удачи, обещали не забывать, но я то знаю как бывает. Забудут уже через неделю. У каждого своя жизнь, свои проблемы, только я чувствую себя на обочине этой жизни, брошенная и никому не нужная.

На улице пасмурно, а я конечно без зонта! Закон подлости

во всей красе!

Ладно. Не растаю. Это самая меньшая моя беда.

Я не успеваю пройти и квартал, как ливень обрушивается на меня, словно кто-то кран в небе открыл. Пока я, проклиная свою неповоротливость, добегаю до ближайшего козырька оказываюсь промокшей насквозь.

Уже даже не удивляюсь, видимо жизнь решила испытать меня на прочность по всей программе. Мне же с ней спорить не с руки, остается только ждать, дрожа от холода.

Дождь заканчивается быстро и выглядывает солнышко, я благодарю Высшие силы за благосклонность и как можно скорее тороплюсь домой, обходя огромные лужи. Вот уже и двор мой виден, скоро приму горячую ванну и лягу перед сериальчиком.

Подгоняемая такими славными мыслями я заворачиваю за угол и вдруг меня обдает грязной, холодной водой с ног до головы.

— Женщина, извините. Я вас облил. Давайте подвезу.

Стою посреди тротуара, мокрая, жалкая, в своем строгом

костюме, с размокшей коробкой. Вода стекает по лицу, по шее, по спине. В туфлях хлюпает. В груди становится тесно от злости, даже не так, от ярости. Белой и абсолютно неконтролируемой.

Я поворачиваюсь к машине и вижу молодого мужчину. Причесанный, сухой и довольно улыбающийся во все свои белоснежные зубы.

— Прости, я вас не заметил, давайте подвезу, - повторяет он.

Я набираю в грудь побольше воздуха.

— Знаешь что?! Ты! Хозяин жизни! Ты что же думаешь тебе все можно? Ты вообще офигел? Глаза тебе для чего даны?! Какого черта ты не смотришь по сторонам???

Улыбка медленно сползает с его лица.

— Я же извинился!

— Засунь себе свои извинения знаешь куда? Урод! - выкрикиваю я и гордо подняв голову шлепаю прямо по лужам к своему дому.

— Психованная! - доносится мне вслед.

— Ты мне еще поговори! - я грожу кулаком наглому водиле, — я щас быстро ДПС вызову!

Мотор урчит и дорогушая машина уносится вдаль. Туда тебе и дорога, хам!

Мокрая и злая я захожу в квартиру. Тишина такая что слышно как капает кран на кухне. Я Пашку всё время просила починить. Не починил. Теперь некого просить, починю сама.

Ставлю коробку на пол. Иду в ванную и снимаю мокрые вещи, оставляю на полу неопрятной кучей. Пофиг, потому уберу, сейчас у меня совершенно нет сил!

Переодеваюсь в любимый старый свитер, большой, мягкий, растянутый и шлепаю на кухню, чтобы выпить чаю.

Сижу, грею руки о кружку. За окном снова дождь. Муж предал. С работы уволили. Да еще и какой-то хмырь облил грязной водой, испортил костюм такой хороший.

Только плакать уже нет сил и не хочется, просто отупение какое-то навалилось, холод. Его можно только переждать, перетерпеть. По другому никак.

И вдруг откуда-то, сама не знаю откуда, в голове рождается мелодия. Я даже не сразу замечаю, как начинаю напевать себе под нос.

Встаю как в тумане, достаю из кладовки гитару. Снимаю чехол и любовно оглаживаю гладкий, блестящий бок. Ну здравствуй, родная. Как давно я не брала тебя в руки!

Беру аккорд. Пальцы помнят, несколько лет прошло, а помнят. Струны расстроены, подтягиваю одну, другую, третью. Снова беру аккорд. Лучше.

Начинаю играть. Тихо сначала, осторожно, вспоминаю. Пою вполголоса, неуверенно, голос с непривычки дрожит и ломается на высоких нотах. Першит в горле. Откашливаюсь, начинаю снова. Второй раз лучше.

Голос вспоминает себя. Разворачивается, наполняется, становится своим. Хочу это запомнить и включаю на телефоне запись.

Теперь уже пою громко, в полную силу, ну и что что соседи услышат.

Пою о любви, о предательстве, об израненном женском сердце. Слова льются сами, про боль, про надежду, про то, что после самой темной ночи всё равно рассветает.

В душе что-то отпускает, медленно, как тугой узел развязывается который не давал дышать нормально. Становится немного легче.

Я заканчиваю песню и сижу еще несколько минут, прикрыв глаза. Прислушиваюсь к своим ощущениям, к своему сердцу. В нем загорается робкая надежда, что все еще будет хорошо, что я с этим справлюсь. Иначе и быть не может!

Хочется поделиться с кем-нибудь, хочется чтобы кто-то услышал и понял.

Беру телефон и нахожу популярный музыкальный сайт, я на нём когда-то активно общалась, еще до замужества. Как давно это было...

Регистрируюсь заново, с чистого листа.

Ник — ПтичкаПевчая. Выкладываю запись и выхожу.

Немного страшно и смешно. Я опытный циничный юрист боюсь, что кто-то засмеёт мой голос и мою песню.

Чувствую себя неимоверно уставшей! Как будто тащила на себе целый рюкзак камней, а теперь наконец сбросила. Я залезаю под одеяло и мгновенно проваливаюсь в спасительный сон.

Глава 5

Полина

В восемь утра меня будит телефонный звонок.

Нащупываю телефон не открывая глаз, чуть не роняю, и прижимаю к уху.

Папа! Ранняя пташка.

— Привет, пап.

— Дочь! Вот решил позвонить пока ты на работу собираешься. А почему голос такой хриплый?

— Я только проснулась.

— Как только проснулась?! Ты же на работу опоздаешь! Давай скорее вставай!

— Пап, я больше не работаю. Меня уволили...

— Как уволили?! — ахает он.

— Вот так. Начальник новую юристку нашёл. Клеопатру. Длинноногую, в ультракоротком платье. Ногти красит на рабочем месте и жуёт жвачку. Вот такой теперь у них юрист.

Папа цокает языком.

— Это не беда, дочка. Для тебя обязательно найдется хорошая работа, даже лучше прежней. Ты же умница у меня!

— Да, конечно, — соглашаюсь я, но совсем в этом не уверена.

— Ну ладно, отдыхай тогда.

Ну и какой теперь сон?

Я пытаюсь прокашляться, в горле першит, голова тяжелая. Видимо вчерашнее купание не прошло для меня даром. Вот только заболеть еще осталось для полного счастья!

Я встаю и тяжело плетусь на кухню. Надо чтонибудь поесть.

Открываю холодильник достаю яйца, овощи, сливочное масло. Немного подумав, убираю масло назад.

Разбиваю два яйца на сковородку с капелькой масла. Пока жарятся режу помидор, огурец, перец. Раскладываю красиво на тарелке. Говорят это помогает поднять настроение! Только со мной это почему-то не работает. Аппетита все равно нет и я вяло ковыряюсь в тарелке.

Рука сама тянется к шоколадному батончику в конфетнице, но я одергиваю себя.

Все! Хватит! Не хочешь огурец, не хочешь есть!

Когда-то я слышала очень мудрую вещь: если не знаешь, что делать со своей жизнью, займись своим телом, а жизнь сама наладится.

Вот это сейчас как раз про меня! Сегодня же запишусь в спортзал! Хотя...

Трогаю свой лоб, кажется горячий, надо бы температуру измерить.

Со спортзалом, пожалуй, повременю, но на диету сяду.

Я ограничиваюсь чашкой чая и кусочком сыра и принимаю жаропонижающее.

Болезнь, так с удовольствием! Завариваю себе вкусный чай с ромашкой и медом и укладываюсь на диван, перед телевизором. Сейчас посмотрю какойнибудь фильм, потом посплю, потом... не знаю, чтонибудь еще придумаю.

Но сначала... Я с замиранием сердца открываю сайт, на который вчера выложила свою песню.

Ого! Семнадцать комментов!

Сажусь на диване. Плед съезжает.

Большинство хвалят, кто-то ругает, но это не важно все равно тех, кому понравилось больше!

Одни коммент привлекает мое внимание:

Старый Винил.

"Шикарно! Глубокий, тёплый голос, с характером! такой тембр редкость. Песня простая, но именно в этой простоте и сила. За каждым словом чувствуется что-то настоящее, прожитое. Не наигранное. Давно не слышал ничего подобного на этом сайте."

Перечитываю два раза.

Старый Винил” - мне представляется седовласый джентльмен за роялем. Немного старомодный, настоящий ценитель музыки.

Настроение становится чуть получше, похвала, она, как говорится, и кошке приятна. Что ж еще одна приятность в копилочку, кажется тучи над моей головой рассеиваются.

Включаю телевизор. Листаю каналы. Мелодрама, еще мелодрама, здесь тоже мелодрама, красивая пара, закат, поцелуй. Ну уж нет! Хватит с меня мелодрам, своих достаточно!

Нахожу детективчик, юморной, легкий. То что нужно!

Не успеваю я погрузиться в расследовании доморощенной веселой девушки - детектива, как снова звонит телефон. Ну конечно, папа!

— Полина, я нашёл тебе работу, — сходу заявляет он.

— Какую? Когда ты успел? — удивляюсь я.

— Очень хорошую. Сыну моего хорошего знакомого срочно нужен юрист. Если хорошо себя покажешь, возьмёт на постоянку.

— А что за дело-то?

— Он тебе сам всё объяснит, — быстро говорит папа. — Я дал твой номер, жди, позвонят. И... Полин, присмотрись к нему, парень хороший, перспективный... Бизнесмен.

— Ну па! Я еще даже не разведена! - возмущаюсь я.

— Ну, а я что? Я ничего! Просто совет, - невозмутимо отвечает он. — Ладно, жди звонка!

Весь день я болею, с чувством, с толком, расстановкой. Готовить нет ни желания, ни сил, заказываю куриный бульончик, очень вкусный и ягоды. Так и валяюсь попивая горячий бульон и закусывая клубникой.

Неизвестный работодатель звонит уже ближе к вечеру.

— Да, — отвечаю я хрипло.

— Здравствуйте. Меня зовут Марк. Мне сказали, что вы

юрист и сейчас свободны. — голос приятный и... кажется мне немного знакомым.

— Да, всё верно. Что у вас за дело?

— Работа с выездом. Нужно съездить в один приморский город, там у нас объект, решить кое-какие юридические вопросы.

Я морщусь. Выезжать совсем не хочется. Особенно сейчас когда голова раскалывается и горло как наждачная бумага.

— Я не думала что придётся куда-то ехать, — говорю я осторожно.

— Гостиница за наш счёт, — говорит он. — Всё включено. Отель на первой линии моря. Пробудем примерно неделю. До обеда встречи, после обеда можете купаться, гулять и наслаждаться жизнью.

Я думаю секунду.

— Хорошо, — говорю я. — Я согласна!

Договариваемся, что он скинет билеты и адрес гостиницы, встретимся уже на месте.

Ну вот. Хотя что-то интересное. И на море слетаю, и денег заработаю.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.